

DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-147-149

ЛЕДОВАЯ И ПЛАНКТОННАЯ ФЛОРА ОЗЕРА КИСЛО-СЛАДКОЕ, ЧАСТИЧНО ИЗОЛИРОВАННОГО ОТ БЕЛОГО МОРЯ, В МАРТЕ И АПРЕЛЕ 2019 Г.

Радченко Ирина Георгиевна

кандидат биологических наук, доцент Московского государственного университета, г. Москва

Воронов Дмитрий Анатольевич

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета и Института проблем передачи информации РАН, г. Москва

Краснова Елена Дмитриевна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета, г. Москва

Аннотация. В статье представлены данные по видовому составу и обилию ледовых водорослей и фитопланктона в стратифицированном, частично отделившемся от Белого моря, озере в весенний период после промывки.

Ключевые слова: Ледовые водоросли, фитопланктон, отделяющиеся от моря соленые озера, стратификация.

ICE AND PLANKTON FLORA IN KISLO-SLADKOE LAKE PARTIALLY SEPARATED FROM THE WHITE SEA IN MARCH AND APRIL 2019

Radchenko Irina Georgievna

PhD, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University, Moscow

Voronov Dmitry Anatolyevich

PhD, senior researcher of Lomonosov Moscow State University and Institute for Information Transmission Problems of Russian Academy of Sciences, Moscow

Krasnova Elena Dmitrievna

PhD, senior researcher of Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. Paper examines ice algae and phytoplankton species composition and abundance in a stratified salt lake separated from the White Sea, in spring after a complete winter washing.

Keywords: ice algae, phytoplankton, isolated from the sea salt lakes, stratification.

На побережье Белого моря в результате постгляциального подъема берега многие заливы отделяются от моря и превращаются в меромиктические озера, в которых развивается уникальная биота. Один из таких водоемов – озеро Кисло-Сладкое (Полупресная лагуна) (66°32'54"N, 33°08'05"E), находится в начале изоляции: его уровень на 40 см поднят над уровнем моря, поэтому морская вода поступает в него только в сизигию, и не нарушает стратификацию [3]. Поздней осенью или в начале зимы из-за заброса большого количества холодной морской воды иногда происходит промывка водоема. За последние 10 лет в озере наблюдалась двухгодичная квазициклическая с сохранением стра-

тификации на протяжении двух лет и промывкой раз в два года. Данная работа нацелена на изучение сукцессии фитопланктона после последней промывки зимой 2018/19 гг. и представляет самое начало этого процесса.

Материалы и методы.

Отбор проб проводили на одной станции в Кисло-Сладком озере 17 марта и 01 апреля 2019 г. Для исследования ледовых водорослей (ЛВ) отбирали керны льда с помощью ледовой пилы. Нижние 10 см керна помещали в пластиковую емкость и растапливали при комнатной температуре. Пробу растаявшего льда (440-867 мл) фиксировали раствором формалина с конечной концентрацией 2%. Для исследования фитопланктона (ФП) пробы воды объемом 1,68-1,88 л отбирали с помощью погружного насоса Whale Premium Submersible Pump GP1352 (США) и фиксировали формалином с конечной концентрацией 2%. Одновременно на разной глубине измеряли температуру и соленость (кондуктометрами WTW Cond 3110 и YSI Pro), содержание растворенного кислорода (оксиметром YSI Pro ODO), окислительно-восстановительный потенциал (ОВП) (Water-Liner WMM-73) и освещенность (бытовым люксметром AR813A, модифицированным для погружения под воду).

Пробы растопленного льда и воды концентрировали методом обратной фильтрации (диаметр пор 2 мкм). Концентрированные пробы просчитывали под микроскопом МИКМЕД-1 (ЛОМО, Россия) при увеличении $\times 300$ и с водной иммерсией при увеличении $\times 600$ в камере Нажотта (объем 0,05 мл). Просчитывали по 4 камеры для каждой пробы. Водоросли по возможности определяли до рода или вида. Неидентифицированных коккоидных и жгутиковых водорослей с максимальным линейным размером 3-8 мкм объединяли в группу НКЖ. Расчет биомассы в единицах углерода проводили по объемам клеток, используя зависимости [6].

Результаты

Физико-химические условия. Зимой 2018/2019 г. в оз. Кисло-Сладком произошла промывка в результате поступления в него из моря большого объема воды с необычно высокой для этого района соленостью. Соленость воды во всей толще озера превысила 28‰ (Рис. 1).

В апреле лед начал снизу подтаивать, что привело к уменьшению солености подледного слоя, и в нем увеличилось содержание кислорода. Температура воды и в марте, и в апреле, была отрицательной по всему столбу, с минимумом в зоне контакта воды со льдом. Вся толща воды была аэробной (начиная с 1 м – микроаэробной), а в апреле ниже 1 м сложились заморные условия с отрицательным ОВП.

Видовой состав и обилие ЛВ и ФП. Всего во льду и в планктоне обнаружено 59 таксонов водорослей, из них 26 – определены до рода или вида. Идентифицированные таксоны принадлежат к следующим систе-

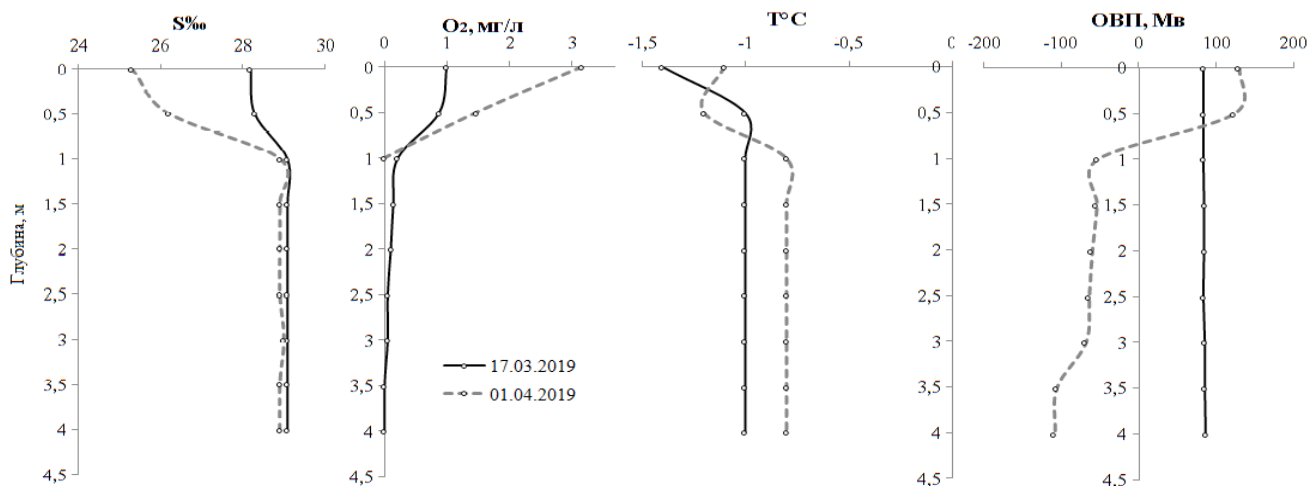

Рис. 1. Физико-химические параметры в оз. Кисло-Сладком.

Таблица 1.

Суммарная биомасса (В) и доминирующие водоросли во льду и в толще воды.

Биотоп, глубина горизонта	В, мг С/м³	Доминирующие виды и группы видов, величина вклада в суммарную биомассу (%)
17.03.2019		
Лед	12,99	Гетеротрофные жгутиковые (56), <i>N.septentrionalis</i> (18)
Вода, 0,5 м	5,84	<i>Micracanthodinium claytonii</i> (43), <i>N. frigida</i> (14)
Вода, 2,5 м	1,08	НКЖ (47), spp. (Cryptophyta) (26)
Вода, 3,5 м	2,62	<i>Peridiniella danica</i> (29), spp. (Cryptophyta) (26), НКЖ (22)
01.04.2019		
Лед	791,49	<i>N. frigida</i> (68%), <i>N. septentrionalis</i> (18)
Вода, 0,5 м	73,26	<i>N. frigida</i> (36), <i>N. septentrionalis</i> (33), <i>Chaetoceros</i> sp. (25)
Вода, 2,5 м	5,92	<i>N. frigida</i> (52), <i>N. septentrionalis</i> (26)
Вода, 3,5 м	0,51	<i>N. frigida</i> (34), <i>N. septentrionalis</i> (33), НКЖ (25)

матическим группам: Bacillariophyta (19), Dinophyta (4), Chlorophyta (2), Cyanobacteria (1). Часть неидентифицированных видов были определены как гетеротрофные жгутиковые, криптофитовые (Cryptophyceae), цианобактерии (Cyanobacteria) и НКЖ. Наибольшая суммарная биомасса водорослей (В) отмечалась во льду (таблица 1), в подледном планктоне В была значительно ниже и уменьшалась с глубиной. В марте во льду доминировали гетеротрофные жгутиковые, и фототрофная пенистая диатомовая водоросль *Navicula septentrionalis*. К началу апреля (в течение 15 дней) В ЛВ выросла больше чем в 60 раз, а доминирующим наряду с высоким обилием *N. septentrionalis* стал ледовый вид *Nitzschia frigida*. Фототрофная пенистая диатомовая водоросль *N. frigida* присутствовала во льду и в марте, но высокого обилия не достигала.

В подледного ФП также увеличилась к апрелю, при этом изменился и состав доминирующих видов. Так, в середине марта преобладали гетеротрофные виды: динофлагелляты *M. claytonii*, *P. danica* и бесцветные криптофитовые водоросли; а также фототрофные НКЖ. В апреле основной вклад в В как ЛВ, так и ФП давали *N. frigida*, *N. septentrionalis* и *Chaetoceros* sp. НКЖ обильны были только в придонном слое.

Обсуждение результатов

Биомасса как ЛВ, так и подледного ФП возрастала с середины марта до начала апреля на фоне уменьшения

обилия гетеротрофных форм, что обусловлено улучшением световых условий для фототрофных водорослей. В марте и в апреле уровень радиации в нижних слоях льда при ясной погоде достигал 250-900 лкс, что было выше компенсационной интенсивности света [7]. Увеличение В фотосинтезирующего ФП подо льдом в апреле привело к увеличению в 0,5-метровом слое толщи воды кислорода и ОВП.

При подтаивании льда, очевидно, происходило вымывание ледовых водорослей *N. frigida* и *N. septentrionalis* в толщу воды и опускание их в придонные слои озера, что характерно для начала весеннего подледного цветения в арктических морях [7]. При этом в подледном слое воды развивалась планктонная водоросль *Chaetoceros* sp. Доминирование как во льду, так и в подледном планктоне Белого моря водоросли *N. frigida* характерно для весеннего периода [2, 4, 5]. *N. septentrionalis* ранее отмечалась, но не входила в число доминирующих видов [1]. В ЛВ и ФП была как близка, так и отличалась от значений, полученных ранее в близлежащих районах морской акватории [2, 3, 5]. Пространственно-временная изменчивость обилия ЛВ и подледного ФП характерна для арктических морей [7].

Таким образом, развитие ЛФ и ФП в Кисло-Сладком озере в марте-апреле происходило аналогично такому морской акватории, что соответствует начальной, морской стадии изоляционной сукцессии.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 19-05-00377).

Список литературы:

1. Житина Л.С., Федоров В.Д. Ледово-планктонные водоросли побережья Белого моря // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 16. Биология. – 2003. – № 1. – С. 24-31.
2. Ильяш Л. В., Житина Л. С., Кудрявцева В. А., Мельников И. А. Сезонная динамика видового состава и биомассы водорослей в прибрежных льдах Кандалакшского залива Белого моря // Журнал общей биологии. – 2012. – Т. 73, № 6. – С. 461–472.
3. Краснова Е.Д., Воронов Д.А., Демиденко Н.А., Кокрятская Н.М. и др. К инвентаризации реликтовых водоемов, отделяющихся от Белого моря // Комплексные исследования Бадьего моря, полуизолированной беломорской лагуны: геология, гидрология, биота – изменения на фоне трансгрессии берегов (Труды Беломорской биостанции МГУ т. 12). – М.: Изд-во КМК, 2016. – С. 211-241.
4. Кудрявцева В.А., Белевич Т.А., Житина Л.С. Видовой состав диатомовых водорослей во льду пролива Великая Салма Белого моря перед весенним цветением // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 16. Биология. – 2017. – Т. 72, № 2. – С. 63-69.
5. Ратькова Т.Н., Сажин А.Ф., Кособокова К.Н. Одноклеточное население беломорской пелагиали подо льдом в ранне-весенний период // Океанология. – 2004. – Т. 44, № 2. – С. 259-266.
6. Menden-Deuer S., Lessard E.J. Carbon to volume relationships for dinoflagellates, diatoms, and other protist plankton // Limnol. Oceanogr. – 2000. – Vol. 45, N 3. – P. 569–579.
7. Leu, E., Mundy C.J., Assmy P., Campbell K. et al. Arctic spring awakening – Steering principles behind the phenology of vernal ice algal blooms // Prog. Oceanogr. – 2015. <http://dx.doi.org/10.1016/j.pcean.2015.07.012>.